

УДК 338.48 : 502.4(574.51)

Н.А. Омарова, Б.Б. Турсагулов

Университет иностранных языков и деловой карьеры, г. Алматы

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИКАСПИЙСКОЙ НИЗМЕННОСТИ В XV – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В данной статье рассматриваются основные этапы физико-географических исследований территории Прикаспийской низменности в XV – начале XX вв. Кроме того, приведены сведения об ученых-исследователях рассматриваемого региона. Описаны характерные песчаные гряды Прикаспия – *бэровские бугры*. На основе сравнительно-исторического анализа приведена периодизация, которая отразила связь между историей географических исследований и основными этапами социально-экономического развития Прикаспийской низменности.

Ключевые слова: физико-географические условия, бэровские бугры, пролив, путешествия, край, степь.

N. Omarova, B. Tursagulov

PHYSICAL GEOGRAPHIC INVESTIGATIONS OF THE CASPIAN LOWLAND IN XV – AT THE BEGINNING OF XX CENTURIES

This article examines some main stages of physical geographic investigations of Caspian lowland in XV – at the beginning of XX centuries. Besides that some information is given about scientists investigators of the region under consideration. Typical sandy ridges of Caspian lowland – *baer's hillocks* have been described. On the basis of the comparative-historical analysis the division into periods has been carried out, which reflected connection between the history of geographical investigations and main stages of social-economic development of Caspian lowland.

Keywords: physical geographic conditions, baer's hillocks, strait, travels, land, steppe.

Н.А. Омарова, Б.Б. Турсагулов

ФИЗИКО-ГЕОГРАФІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ ПРИКАСПІЙСЬКОЇ НИЗОВИНИ В XV – НА ПОЧАТКУ XX СТ.

У даній статті розглядаються основні етапи фізико-географічних досліджень території Прикаспійської низовини в XV – на початку XX ст. Крім того, наведені відомості про вчених-дослідників розглянутого регіону. Описані характерні піщані пасма Прикаспію – *берівські бугри*. На основі порівняльно-історичного аналізу наведена періодизація, яка відбила зв'язок між історією географічних досліджень і основними етапами соціально-економічного розвитку Прикаспійської низовини.

Ключові слова: фізико-географічні умови, берівські бугри, протока, подорожі, край, степ.

Вступление, исходные предпосылки. Природные богатства и разнообразие физико-географических условий Казахстана издавна привлекали к себе внимание путешественников и ученых. Казахстан имеет длительную историю географического познания. Первые, хотя и скудные, сведения о природных условиях западной части Казахстана содержатся в источниках, относящихся к древним временам, – в персидских надписях, в сочинениях греческих и римских ученых и писателей, путешественников Востока.

Целью данной статьи является освещение разработанной на основе сравнительно-исторического анализа периодизации, которая отразила бы объективную связь между уровнем, направленностью и историей географических исследований и основными этапами социально-экономического развития региона Прикаспийской низменности.

Изложение основного материала. В период укрепления русского централизованного государства и образования казахской народности в XV–XVI вв. возникли непосредственные связи русского и казахского народов. Русское правительство интересовало жизнь и земли соседнего народа, и поэтому оно собирало различные сведения. В сохранившейся описи царского архива 1575-1584 гг. указывается, что в 38-ом ящике

хранились «Книги и списки казатские при Касымцаре». Но этот ящик до наших дней не уцелел.

В 1535 г. Даниил Губин составил для царя донесение о казахах и местоположении их кочевий. Во 2-ой половине XVI в., после завоевания Россией Казанского (1552 г.) и Астраханского (1554 г.) ханств, русско-казахские отношения укрепились. В 1569 и 1573 г. в казахских степях побывали послы Семен Мальцев и Третьяк Чебуков. Они вели переговоры об установлении дипломатических отношений. В 1574 г. Иван Грозный разрешил казахам торговать в русских землях беспошлинно. В конце XVI в., после присоединения Западной Сибири к России, границы русского государства и казахских ханств стали общими. В 1594 г. в Москве было принято первое посольство, направленное казахским ханом Таукелем [1]. В ответ в 1595 г. из Москвы к Таукелхану направлен переводчик Вельямин Степанов, гостивший два месяца и собравший сведения по истории и географии.

В течение XVII в. историко-географические материалы добывали не только торговые и дипломатические агенты, но и царские чиновники. В Самаре местный воевода Д.П. Лопата-Пожарский в январе 1613 г. во время допроса хивинского и бухарского послов интересовался местоположением «кочевьев казачьей орды» и состоянием степной дороги из

Самары через реки Яик и Эмбу в Среднюю Азию. В 1620-1622 гг. в Хиве и Бухаре побывал посол царя И.Д. Хохлов, который проплыл морем из Астрахани до Мангышлака, проехал по Устюрту до реки Амударьи. Многие русские послы становились «по совместительству» географами-путешественниками [2].

Из описания «Большого Чертежа» видно, что составителям было неплохо известно междуречье Волги и Урала. В описи упоминаются Рын-пески (Нарын) длиной 300 км, озера Баскунчак и Индер, Камыш-Самарские озера, Чижинские и Дюринские разливы. Составителям «Большого Чертежа» были известны характерные песчаные гряды Прикаспия, впоследствии названные «*бэровскими буграми*» [3]. Географические знания о Приуральском крае на конец XVII в. были отражены на картах тобольского служащего Семена Ремезова.

Наступил XVIII век, ознаменовавшийся петровскими преобразованиями, давшими толчок к углубленному географическому изучению России. Если до этого исследования природы края занимались странствующие люди, не имевшие специальной научной подготовки, то с тридцатых годов XVIII в. в приуральских степях все чаще появляются ученые-естествоиспытатели и профессиональные картографы: И.К. Кириллов, В.Н. Татищев, П.И. Рычков, геодезист И. Красильников. Во второй половине XVIII в. по прикаспийским степям прошли экспедиции Академии наук под руководством П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.П. Фалька. С многовековой неизвестностью края было покончено. XVIII век в русской истории ознаменован реформами Петра I. В планах внешней политики России Казахстан, в силу своего выгодного стратегического положения, занимал особое место. Петр I считал его «ключом и вратой к азиатским странам и землям» и, по свидетельству посла Таукелова, говорил: «Киргиз-кайсацкая орда потребна под российской протекцией быть, чтобы только через их во всех азиатских странах коммуникацию иметь и к российской стороне полезные и способные меры взять» [4]. В эпоху Петра I усилено естественно-географическое изучение казахского края. Снаряжались новые экспедиции с целью найти полезные ископаемые. В 1714 г. Петр I снаряжает две военные экспедиции с целью проникнуть вглубь Азии: Бековича-Черкасского — со стороны Каспия, и Бухгольца — из Сибири.

Экспедиция Александра Бековича-Черкасского дважды, в 1714 и 1717 гг., направлялась к каспийским берегам и через них сухим путем по маршруту Астрахань — Гурьев (Атырау) — низовья Эмбы — Устюрт - Хива. Во время первой экспедиции Бекович-Черкасский начал плодотворные исследования: вел съемки северного и северо-восточных берегов Каспия, установив близкие к действительности его очертания, добыл первые сведения о нижней части долины Узоя. Съемочные работы в 1715 г. продолжил А.Кожин. В 1719 г. картографы капитан-лейтенант Карл Ван Верден и лейтенант Федор Саймонов занимались съемкой южного и западного берегов моря. В результате их работы в 1720 г. была составлена новая карта Каспия, изданная в Нюрнберге в 1720 г. Карта была доставлена в Европу Шумахером

по указу Петра I и представлена Французской академии, избравшей его своим почетным членом.

В 1725 г. открыта Академия наук России и начата подготовка кадров — геодезистов, географов, востоковедов. С этого времени были созданы благоприятные условия для организации научных экспедиций.

Значительному успеху способствовал исторический акт — принятие казахами Младшего жуза российского подданства (1731 г.). В 1731 г. организована экспедиция для исследования природных условий на русско-казахской границе и последующего строительства новых городов. Экспедиция называлась Оренбургской, руководил ею И.К. Кириллов — известный российский государственный деятель. На картах атласа России 1734 г. обозначена казахская степь. Ранняя смерть Кириллова не позволила ему до конца выполнить задуманное. По его плану в 1735 г. на реке Орь начато строительство города Оренбурга, но позже он был перенесен на другое место и основан как город в 1743 г. С тех пор Оренбург стал центром всего Степного края и сыграл выдающуюся роль в сближении народов. Под руководством Кириллова была составлена карта Оренбургского края, в которую входили земли Младшего и Среднего жузов. Начиная с этого времени, казахская земля обозначалась на всех русских картах. Затем начальником Оренбургской экспедиции стал выдающийся русский ученый и государственный деятель В.Н. Татищев (1686—1750). В казахских степях он вел историко-этнографические исследования. Он отнес казахов к «скифской» группе.

В 1768 г. организована вторая Академическая экспедиция, инициатором которой был М.В. Ломоносов. Три экспедиции под руководством П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.П. Фалька отправлены в Оренбургскую губернию, две — С.Г. Гмелина и И.А. Гильденштеда — в Астраханскую. Члены экспедиции осмотрели западную, северную и северо-восточные части казахстанской территории. П.С. Паллас из Оренбурга направился в Сибирь, посетил города Троицк, Петропавловск, Омск, Семипалатинск [5]. Ему принадлежит выдающаяся роль в изучении природы Казахстана. П.С. Паллас уделял внимание связям между компонентами природы, описал сотни видов животных, влияние климата на особенности ландшафта на границе черноземов и солончаков, дал характеристики ландшафта, почв и растительности между Уральском и Астраханью. Он объяснил особенности природы Прикаспийской низменности, создал гипотезу о связи Черного моря с Каспийским через Маньчский пролив. Паллас впервые отмечает существование в Индерских горах соляного карста.

Вклад в изучение Казахстана внесен Г.Ф. фон Генсом, военным инженером, служившим в Оренбурге. Во время поездок по казахской степи он интересовался разведкой месторождений полезных ископаемых, составил геолого-географическое описание пространства между Тоболом и Тургаем, дал характеристику каменноугольных месторождений Центрального Казахстана.

В середине XIX в. Казахстан вступил в последний этап своего присоединения к России. Это обстоя-

тельство диктовало России необходимость установления торговых отношений с казахами, заставляло ее создавать на территории Казахстана опорные пункты. В 1846 г. были воздвигнуты на восточном берегу Каспийского моря Ново-Петровское и Оренбургское укрепления. Для надежного закрепления за собой всей территории Казахстана царское правительство стало строить все больше укреплений.

Первыми авторами важных сведений о казахам и их земле были известные русские географы того времени Я.В. Ханыков и М.И. Иванин. Я.В. Ханыков – талантливый географ и картограф – в течение 15 лет занимался изучением территории Казахстана. В 1839 г. вышла его первая работа «Географическое обозрение Оренбургского края»: географическое положение, статистические и этнографические данные о казахам [6].

После исследования Арала и Балхаша начинается систематическое изучение третьего бассейна – Каспия. Одним из первых исследователей был А.Е. Алексеев, который в 1851-1853 гг. провел полунструментальную съемку Устюрта, полуострова Бузачи, территории между Мугоджарами, Эмбой, берегом моря и северным чинком Устюрта. Описание опубликовано в 1885 г.

В 1858 г. снаряжается экспедиция Н.П. Игнатьева в Хиву и Бухару и В.Д. Дандевиля, цель которой – обозрение восточного берега Каспийского моря, начиная от Мангышлака. Члены экспедиции Игнатьева – астроном Струве и военный инженер Грел – провели нивелировку маршрута Оренбург – Устюрт – Бухара. По данным Струве, разность между уровнем Каспия и Арала составляет 40 м. Определено несколько гипсометрических пунктов на Устюрте. В 1869 г. П. Дорошин произвел геологические исследования на Мангышлаке, определил геологический возраст Актау и Каратау.

К началу 1870-х гг. широкий размах приняло исследование Арало-Каспийской низменности. Работа М.Н. Богданова – участника Туркестанского военного отряда – содержит много новых и важных зоологических фактов. Оренбургский отряд под руководством А.А. Тилло занимался нивелировкой района между Аральским и Каспийским морем и получил такие результаты:

– определил точную относительную высоту Арала над Каспием; эта цифра превышала прежние данные – 73 м;

– уточнил предположение о равномерном поднятии Устюрта; выявил наибольшее превышение в 20 км к западу от Аральского моря.

В 1874 г. Русское Географическое общество (РГО) снарядило специальную экспедицию в Арало-Каспийский бассейн под руководством Н.Г. Столетова. Участвовали сотрудники 4-х отделов РГО: геодезическо-топографического, метео-гидрологического, естественно-исторического, этнографо-статистического. Цель – степень судоходства Амударьи, сведения о кочевниках в приаральских степях. Участник экспедиции О.А. Грим описал фауну Каспия, особенно подробно – моллюсков. На основании сравнительного изучения фауны двух морей исследователь пришел к заключению, что Арал отделился от Каспия в виде осолоненного озера, происшедшего из залива, что в настоящее время происходит с заливом Кара-Богаз-Гол.

В географическом исследовании Казахстана большое значение имели путешествия В.А. Дубянского в 1904-1909 гг. Он посетил: в 1904 г. – Большие Барсуки, северо-западную часть берегов Аральского моря, северный чинк Устюрта, Мугоджары; в 1906 г. – Мангышлак, Бузачи, Устюрт, Закаспийские Каракумы, бассейн реки Эмбы; в 1909 г. – Приаральские Каракумы, Большие Барсуки. Вывод исследователя: пески имеют эоловое происхождение, являются результатом выветривания и последующего развеивания.

Выводы. В настоящее время исследование данного региона происходит в ином аспекте. В начале 1990-х гг. стало очевидным, что крупные открытия, способные резко увеличить геологические запасы нефти и газа в республике, возможны прежде всего за счет акватории Каспийского моря. Освоение углеводородных ресурсов Каспия увеличивает масштаб воздействия на уникальность экосистем территории Прикаспийской низменности. В настоящее время, когда нарастают темпы хозяйственного освоения территории Прикаспийского региона, возникает острая необходимость в разработке специальных программ охраны ландшафтов, присущих только этому региону. Таким образом, если раньше географическая наука занималась открытием новых территорий и изучением их природных особенностей, то теперь областью ее исследований становится проблема единства и целостности природы, а также рационального использования природных ресурсов. Это в полной мере характерно и для Прикаспийской низменности.

**Рецензент – кандидат педагогических наук
Т.В. Имангулова**

Литература:

1. Гвоздецкий Н.А., Николаев В.А. Казахстан. Очерк природы. – М.: Мысль, 1971. – 295 с.
2. Казахско-русские отношения XVI-XVIII вв. Т. I. – Алма-Ата: АН КазССР, 1961.
3. Карпеков К.Д. Нарын (Рын) пески // Казахская ССР: Краткая энциклопедия. Т.2 – Алма-Ата, 1988. – С. 353.
4. Мурзаев Э.М. Рассказы об ученых и путешественниках. – М.Мысль, 1979. – 176 с.
5. Исследователи Оренбургского края: Указат. литературы / Сост. Г.П. Березина. – Оренбург: Обл. библ-ка, 1980. – 22 с.
6. Бейсенова А.С. Комплексные физико-географические исследования территории Казахстана // География. Вып.1. – Алма-Ата, 1969.